

УДК 343.57

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ, ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

© К.В. Солдатенко, В.Г. Татарников

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, 23А.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие в процессе выявления личности преступника, виновного в контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ или растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Анализируется структура преступных групп, организаций, сообществ, совершающих преступления данного вида.

Ключевые слова: преступник, наркотические средства, психотропные вещества, контрабанда, преступная группа, криминалистическая характеристика.

Информация о статье. Дата поступления 24 февраля 2018 г.; дата принятия к печати 19 марта 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2018 г.

Формат цитирования. Солдатенко К.В., Татарников В.Г. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений по делам о контрабанде наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 1. С. 45–50.

CRIMINAL PERSONALITY AS AN ELEMENT OF CRIMINOLOGICAL CRIME CHARACTERISTIC IN CASES OF SMUGGLING OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC, POTENT, POISONOUS SUBSTANCES

© K.V. Soldatenko, V.G. Tatarnikov

East Siberian branch of Russian State University of Justice,
23A Ivan Franko St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract. The article examines the problems that arise when identifying a criminal guilty of smuggling narcotic drugs, psychotropic, potent, poisonous substances or plants containing narcotic drugs or psychotropic substances. It analyzes the structure of criminal groups, organizations, communities committing crimes of this type.

Keywords: criminal; narcotic drugs, psychotropic substances; smuggling; criminal group; criminological characteristics

Article info. Received February 24, 2018; accepted March 19, 2018; available online March 30, 2018.

Citation format. Soldatenko K.V., Tatarnikov V.G. Criminal personality as an element of criminological crime characteristic in cases of smuggling of narcotic drugs, psychotropic, potent, poisonous substances // Social Competence. 2018, vol. 3, no 1, pp. 45–50. (In Russian).

Идеи о роли личности в истории всегда были востребованы различными сферами гуманитарного знания. Сегодня они получают новое развитие в теории права в

условиях формирования глобального информационного общества. Этот вопрос является предметом исследований в различных отраслях знаний: философия, социоло-

гия, психология, право и т. д. Так, согласно учению о свободе человека Н.А. Бердяева, «личность есть свобода и независимость человека в отношении к природе, к обществу, к государству, но она не только не есть эгоистическое самоутверждение, а как раз наоборот» (Бердяев, 1939. С. 20).

Отраслями российского права сегодня сформированы самостоятельные представления о личности. В уголовном праве – это человек (физическое лицо) определенного возраста, обладающий психологическими и индивидуальными характеристиками, набором особенностей биологического характера, ценностными (нравственными) ориентирами, имеющий некий социальный статус (например, преступник – личность с негативной направленностью социальной деятельности) и социальные функции.

Уголовное законодательство использует термин «личность виновного». Например, ст. 60 Уголовного кодекса (УК РФ) требует при назначении наказания помимо характера и степени общественной опасности преступления учитывать личность виновного. Однако изучению подлежат не только те свойства личности, которые так или иначе влияют на уголовную ответственность, но и такие, которые играют роль при решении других вопросов, например, при профилактике преступлений. Так, если мигрант совершил преступление на территории Российской Федерации, то указанная особенность его личности не имеет значения для привлечения его к уголовной ответственности, определения размера наказания, поскольку мигранты несут ответственность за нарушение уголовного закона наравне с гражданами России. Однако данное обстоятельство имеет значение для профилактической работы среди данного контингента и регулирования миграционной политики в целом. Следовательно, понятие «личность преступника» в отличие от понятия «личность виновного» более широкое за счет включения в него таких свойств личности, которые хотя и не имеют уголовно-правового значения (с точки зрения влияния на уголовную ответственность), но важны для криминологической характеристики лица, совершившего преступление, а, в конечном итоге, и для формирования государственной политики в сфере борьбы с преступностью в целом и отдельными видами преступлений, в

том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков (Токманцев, 2015. С. 75–84).

По поводу содержания криминалистической характеристики преступлений среди ученых-криминалистов нет единого мнения.

В содержание криминалистической характеристики включаются следующие элементы:

- непосредственный предмет преступного посягательства;
- способ совершения и сокрытия преступления;
- обстоятельства, при которых готовилось и было совершено преступление (время, место, условия охраны объекта и т. д.);
- особенности оставляемых преступниками следов (механизм образования в широком смысле);
- личность преступника и потерпевшего.

Как элемент криминалистической характеристики преступлений сведения о личности преступника помогают установить иные ее элементы. Например, располагая информацией о занятиях, увлечениях конкретного лица, можно спрогнозировать места и способы сокрытия наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ или растений, содержащих наркотические или психотропные вещества, при их незаконном перемещении через границу Таможенного союза или государственную границу Российской Федерации, и, следовательно, выявить и зафиксировать доказательства, подтверждающие совершение данного преступления (Антохина, 2014. С. 7–10).

Зная связи, контакты преступника, можно установить соучастников контрабанды. Имея сведения о поведении подозреваемого или обвиняемого на следствии или в суде в прошлом, легче определить свою линию поведения в отношении данного лица в настоящее время и т. д.

Личность контрабандиста, перемещающего наркотические средства и психотропные вещества, являлась предметом многих ученых-криминалистов.

Результаты проведенных исследований по делам данной категории позволили сделать вывод, что особенность контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ

или растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, состоит в том, что она, за исключением некоторых случаев, совершается организованными преступными группами¹. В одиночку, как правило, занимаются контрабандой таких веществ лица, имеющие цель их последующего сбыта, тренеры или инструкторы по фитнесу. Последние в своем окружении выявляют тех, кто хотел бы достичь необходимых результатов быстро и без дополнительных усилий, и сбывают им либо анаболические стероиды, либо таблетки для похудения, как это делал, например, тренер-бодибилдер из Казани. Через Интернет он заказывал анаболические стероиды из Китая, которые затем реализовывал своим подопечным.

Исследования показали, что преступные группы, организации, сообщества могут образовываться по территориальному или этническому признаку, быть смешанными и иметь транснациональный характер. Это подтверждают многие авторы. Так, С.Е. Лелюхин, изучающий проблемы наркопреступности на территории Дальнего Востока, констатирует, что в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе их контрабандного перемещения из Китая, лидирующее положение занимают китайские преступные сообщества – «триады». Их отличительной чертой является многочисленность, хорошая организованность, закрытость и высокая степень конспирации, а также «слепое повиновение руководителям, дисциплина, беспощадность, круговая порука и обет молчания, который свято соблюдается во время арестов» (Лелюхин, 2011. С. 112).

На практике встречаются случаи совершения контрабанды наркотических средств и психотропных веществ преступными группировками, организованными на родственных связях. Например, по одному

из уголовных дел виновный организовал преступную группу, в состав которой входили его родственники, и незаконно перемещал с территории Азербайджана в Свердловскую область героин. По другому делу проходила преступная группа, незаконно перемещавшая героин внутрисполостным способом из Таджикистана в Москву, которая была сформирована по этническому признаку, так как все ее участники являлись жителями Таджикистана². Встречаются также преступные группировки, имеющие смешанный характер, они могут состоять из представителей различных регионов или стран (Харатишвили, 2008. С. 27). Именно такую преступную организацию создали граждане России, Армении и Грузии. Они разработали план по реализации биологически активных добавок (БАД), содержащих сибутрамин. Согласно этому плану по договоренности с гражданином Китая, который также входил в состав их группы, БАДы поставлялись вначале в Казахстан. Оттуда еще одним соучастником (гражданином Казахстана) автотранспортом переправлялись в Москву под видом шоколада или чая для похудения. Все свои действия преступники координировали через социальную сеть.

Согласно исследованиям, проведенным авторами, из общего количества граждан, занимающихся контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, 46 % являются иностранцами, большинство из которых – граждане Республики Таджикистан. Незаконным перемещением наркотических средств по статистике занимаются 86 % мужчин и 14 % женщин. По возрасту преступников можно разделить следующим образом: лица в возрасте 20–30 лет составляют 39 % от общего числа контрабандистов, лица 31–40 лет – 20 %, 41–50 лет – 41 %. Среди преступников, незаконно перемещавших наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества

¹ Жук И.О. Контрабанда: проблемы выявления и раскрытия на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Нижний Новгород, 2002. С. 54–55 / Zhuk I.O. Smuggling: the problems of detection and solution at the present stage: extended abstract of cand.sci. dissertation (Jurisprudence) 12.00.09. Nizhniy Novgorod, 2002. P. 54–55.

² Алиев А.Н. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, со-

вершаемой членами организованных преступных формирований: по материалам Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00. Люберцы, 2013. С. 118 / Aliev A.N. Criminological Characteristic of smuggling narcotic drugs committed by organized criminal groups: in cases of Republic of Tajikistan: extended abstract of cand.sci. dissertation (Jurisprudence) 12.00.00. Lubertsy, 2013. P. 118.

или наркотикосодержащие растения, имели неполное среднее образование 21%, среднее – 68 % и лишь 11 % – высшее. Не имели постоянного места работы 65,5% контрабандистов.

Структуры преступных групп, организаций, сообществ построены по сетевому признаку и носят сложный характер. Основу структуры составляют соты или ячейки, в которые входят до 5 чел., в них действует иерархическая система с распределением ролей. Существующая специализация членов организованной преступной деятельности позволяет, во-первых, повышать эффективность наркобизнеса, а, во-вторых, является гарантией безопасного функционирования входящих в ее состав организаций. Следовательно, провал одного из членов или ячейки не влияет на стабильность функционирования всей системы в целом. Данный факт подтверждается и практикой раскрытия и расследования уголовных дел данной категории.

Следует также отметить, что каждое структурное подразделение, входящее в преступную организацию или сообщество, обладает материально-технической оснащенностью: наличие собственных или наемных транспортных средств и жилых помещений; обеспечение сотовой связи (причем имеющиеся телефоны преступники выбрасывают за несколько часов до совершения преступления, затем покупают новые и при этом меняют сим-карты и e-mail). Кроме того, такие подразделения отличаются согласованностью действий и конспирацией, т. е. в разговоре между его участниками запрещается употреблять слова, связанные с наркотическими средствами, используются лишь кодовые слова, которые понятны только членам группы.

Руководители сот или ячеек подчиняются непосредственно руководителю всей группировки, с членами других подразделений не общаются и не знают, сколько их находится в преступном сообществе или формировании. Различные ячейки действуют на территории разных государств и выполняют только присущие им функции. В иностранных государствах, откуда планируется незаконно переместить наркотики, члены ячеек занимаются подготовкой к контрабанде. Для этого они приобретают, заго-

тавливают наркотические средства и психотропные вещества, фасуют их для более удобного перемещения через таможенную границу Таможенного союза или государственную границу Российской Федерации.

Структурные подразделения, находящиеся на территории «принимающего» государства, входящие в это же преступное сообщество или организацию, занимаются перевозкой, хранением и сбытом завезенных наркотических веществ.

Именно такое преступное сообщество было организовано в Республике Таджикистан. Под руководством гражданина М. действовало несколько ячеек, члены которых приобретали героин, в том числе и в Афганистане, хранили его в определенных помещениях. Другие представители группировки расфасовывали и упаковывали героин в полиэтиленовые пакеты для контрабанды внутриполостным способом или помещали в какие-либо предметы, вещи или тару для контрабанды автомобильным или железнодорожным транспортом. Следующие члены забирали этот «товар» и передавали курьеру, который прибыв на территорию Российской Федерации, помещал героин в тайник. Затем сбытчики забирали его из тайников и занимались сбытом.

Непосредственные действия по незаконному перемещению наркотических средств и психотропных веществ носят, как правило, эстафетный характер: курьер получает необходимое количество «товара» от конкретного члена своего структурного подразделения при личной встрече или через тайник, определенным способом перемещает его через границу и передает уже на территории России другому члену или же оставляет в тайнике, откуда наркотики забирает лицо, ответственное за «свой участок».

Руководители ячеек или сот планируют деятельность своих подразделений, налаживают каналы поступления наркотических средств и психотропных веществ, координируют действия подчиненных членов по их расфасовке, упаковке, передаче курьеру, организуют наблюдение за ходом незаконного перемещения и, в случае провала курьера, принимают меры к тому, чтобы данное структурное подразделение не попало в поле зрения правоохранительных органов.

Руководители преступной организации, сообщества среднего звена координируют деятельность входящих в его подчинение ячеек или сот, доводят до их сведения указания организатора и следят за их выполнениями, принимают отчеты о контрабанде наркотических веществ и психотропных средств, устанавливают их стоимость, осуществляют сбор денежных средств, вербуют новых участников, разрабатывают новые способы и схемы незаконного перемещения наркотиков, взаимодействуют с руководителями других сот или ячеек.

Отдельное звено составляют лица, принимающие меры, касающиеся безопасности существования преступной организации (сообщества, формирования), занимаются подделкой необходимых документов для благополучного незаконного перемещения наркотических веществ через границы, изучают состояние таможенного контроля на определенном участке таможенной границы Таможенного союза или государственной границы Российской Федерации, продумывают способы легализации денежных средств, полученных от реализации указанных запрещенных средств, налаживают связи с правоохранительными органами или иными органами власти и т. д.

Организаторами преступных формирований могут быть лица, в распоряжении которых имеются крупные суммы денег, обладающие организаторскими способностями, умеющие свободно и быстро пользоваться сетью Интернет и иными электронными видами связи, имеющие «полезные знакомства» как среди своих сограждан, так и за рубежом.

Для того чтобы обезопасить себя от уголовного преследования, организаторы используют новые технологии с целью повышения эффективности преступной деятельности, связанной с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ, а также каналы надежной и оперативной связи со своими сообщниками. Это дает возможность руководить преступными действиями подчиненных им лиц, находясь на значительном расстоянии от места преступления.

Поскольку сами организаторы не

принимают непосредственного участия в преступных деяниях, связанных с незаконным перемещением наркотических средств, и к тому же тщательно маскируют свое отношение к этому, доказать их причастность к таким преступлениям и привлечь к уголовной ответственности бывает очень сложно.

Как показывает практика, изучение личности преступника, в том числе и по делам, касающихся контрабанды наркотиков, позволяет полно, всесторонне и объективно расследовать каждое конкретное преступление (Глава ФСКН: почти 900 наркогруппировок ликвидировано в России в прошлом году).

Исследование закономерностей преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотических средств имеет важное значение для разработки методических рекомендаций по расследованию тех или иных категорий уголовных дел. При этом даже критическое отношение к криминалистической характеристике преступлений как научной категории не может служить основанием для исключения исследований, направленных на выделение типичных особенностей преступной деятельности, значимых для раскрытия и расследования преступлений, при разработке методик расследования отдельных их видов (Возжанникова, 2014. С. 112).

Криминалистическая характеристика преступлений является важным элементом частной криминалистической методики, которая представляет собой модель криминальных ситуаций, сопутствующих им обстоятельств и последствий преступлений в форме материальных и идеальных следов, позволяющих выдвигать версии о событии расследуемого преступления, его отдельных обстоятельствах, видеть тактическую перспективу расследования. Элементами криминалистической характеристики преступлений являются типичные способы совершения и сокрытия преступлений определенной категории, обстановка их совершения, данные о личности преступников, мотивах и целях совершения преступлений и данные о потерпевших.

Библиографический список

Антохина Н.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего контрабанду на железнодорожном транспорте // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 7–10.

Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека (опыт персоналистической философии). Париж: «YMCA-Press», 1939. 224 с.

Возжанникова И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2014. 112 с.

Глава ФСКН: почти 900 наркогруппировок ликвидировано в России в прошлом году. URL: <http://inter.criminology.onua.edu.ua/?p=12542> (09.01.2018).

Лелюхин С.Е. Китайская организованная преступность на ДВ России. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/panzir56/post242984105/> (09.01.2018).

Токманцев Д.В. К вопросу о способах совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное право. 2015. № 2. С. 75–84.

Харатишвили А.Г. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотиков // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 25–29.

Сведения об авторах

Солдатенко Кристина Викторовна, студентка 2 курса магистратуры, обучающаяся по программе Уголовный закон: теория и практика применения, e-mail: Krestos1995@yandex.ru

Татарников Владимир Германович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, e-mail: voldemar55@mail.ru

Критерии авторства

Татарников В.Г., Солдатенко К.В. провели исследование, оформили научные результаты и несут ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

References

Antohina N.Ju. Criminological characteristics of a criminal smuggling in railway transport. *Nauka i praktika* [Science and practice], 2014, no. 2 (59), p. 7–10. (In Russian).

Berdjaev N.A. *O rabstve i svobode cheloveka (opyt personalisticheskoy filosofii)* [Slavery and Freedom]. Parizh: "YMCA-Press" Publ., 1939, 224 p. (In Russian).

Vozzhannikova I.G. *Recidiv kak vid mnozhestvennosti prestuplenij* [Repeated relapse as a kind of plurality of crimes]. Moscow: Kontrakt Publ., 2014, 112 p. (In Russian).

Glava Federal'noj sluzhby po kontrolju za obrotom narkotikov: pochti 900 narkogrupperovok likvidirovano v Rossii v proshlom godu [Head of Federal Drug Control Service: almost 900 drug groups were eliminated in Russia last year.]. Available at: <http://inter.criminology.onua.edu.ua/?p=12542> (accessed 9 January 2018).

Leljuhin S.E. *Kitajskaja organizovannaja prestupnost' na DV Rossii* [Chinese organized crime in the Far East of Russia.]. Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/panzir56/post242984105/> (accessed 9 January 2018).

Tokmancev D.V. On the issue of methods of committing theft of narcotic drugs or psychotropic substances. *Ugolovnoe parvo* [Criminal Law], 2015, no. 2, p. 75–84. (In Russian).

Haratishvili A.G. Criminalistic characteristics of drug smuggling. *Narkokontrol'* [Drug control], 2008, no. 1, p. 25–29. (In Russian).

Author's Credentials

Kristina V. Soldatenko, a second year student in the master's programme in Criminal Law, e-mail: Krestos1995@yandex.ru

Vladimir G. Tatarnikov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Criminal Law Department, e-mail: voldemar55@mail.ru

Criteria for Authorship

Tatarnikov V.G., Soldatenko K.V. have conducted research, formalized research results and bear responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.